

ПЕРЕПИСКА С Н. К. МУРАВЬЕВЫМ

Публикация и комментарии И. В. Дистлер

Николай Константинович Муравьев (1870—1936) — московский адвокат и общественный деятель, примыкал к социал-демократам. Участвовал как адвокат в ряде политических процессов, был составителем завещания Л. Н. Толстого, занимался издательской деятельностью. После Великой Октябрьской революции работал юрисконсультom в советских организациях: Международный банк, Экспортхлеб (куда его привлек Л. Б. Красин) и др.

По-видимому, Горький знал Муравьева с начала 900-х годов. Затеяв в 1901 г. в Москве журнал «Правда», Муравьев обратился к Горькому за советом «как составить компанию сотрудников», о чем Горький писал Пятницкому (XXVIII, 205). Чирикову Горький сообщал тогда же: «...журнал «Правда» (...) перешел в руки Николая Константинова Муравьева — того присяж(ного) повер(енного), что все по рабочим делам ходит. Парень — ясный. Имей в виду. Журнал должен быть хорошим...» (Арх. Г. Т. VII. С. 34). Журнал «Правда» был создан в 1904 г.

Летом 1912 г. Муравьев вновь, как и в 1901 г., обратился к Горькому с предложением участвовать в организации нового журнала.

Публикуемая переписка (июль — окт. 1912 г.) рассказывает о попытке Горького реализовать разработанный им в те годы план издания ежемесячника и «поставить журнал как орган всероссийский, имеющий целью объединение всей разноплеменной демократии нашей на почве социализма» (п. 2).

Ниже публикуется 4 письма Горького и 3 письма Муравьева.

1. МУРАВЬЕВ — ГОРЬКОМУ

Villa Bois Gentil, Château d'Oex Suisse (Vaud)
(Швейцария.) 22/VII 1912 г.

Между 6—16 русского августа я предполагаю быть в Неаполе. Мне очень бы хотелось, Алексей Максимович, Вас увидеть и потолковать. Очень прошу, черкните, могу ли я к Вам заехать и застану ли в эти числа Вас на 2—3 часа¹.

Жму руку. Сердечный и искренний привет.

Ваш Н. Муравьев

¹ Очевидно, Муравьев приехал на Капри в 20-х числах августа. 25 августа/7 сентября Горький сообщал Е. П. Пешковой: «Был Муравьев; очень вероятно, что с января станет издаваться новый большой журнал. Сажу и сочиняю программу» (Арх. Г. Т. IX. С. 146).

2. ГОРЬКИЙ — МУРАВЬЕВУ

(Капри. Не позднее 23 августа/5 сентября 1912 г.)

Уважаемый Николай Константинович.

Посылаю обещанное¹.

В этих строках, написанных наскоро, наверное, есть недомолвки и оговорки, но — я просил бы Вас обратить внимание на основную мысль: необходимо рассматривать культурную и экономическую жизнь России в связи с жизнью Европы и, возможно резче подчеркивая эту связь, внушать читателю, что он должен более активно относиться к действительности, отовсюду грозящей ему событиями, каких он еще не переживал и которые могут преждевременно устранить его из истории Европы, преждевременно, ибо мы не внесли в область общечелове-

ческого творчества культуры всего, что можем внести, как народ молодой и еще не работавший.

В этом внушении нуждаются одинаково все классы русского общества, ибо пассивное отношение к жизни свойственно всем русским. Нужно сразу же попытаться поставить журнал как орган Всероссийский, имеющий целью объединение всей разноплеменной демократии нашей на почве социализма; следует также возможно чаще подчеркивать идею необходимости реорганизации русского государства на началах федерализма — это немедленно погасит разгорающийся иноплеменный шовинизм.

Я считаю успех журнала весьма возможным, если будущие сотрудники сумеют отказаться от издревле свойственной им привычки поучать друг друга и весь мир стареньким истинам. Лозунгом журнала должно быть: «не учим, но — изучаем и рассказываем». Уметь рассказать — это и значит хорошо научить.

Если же старцы нашей пустыни начнут проповедь брошюрнотворного толка — из этого не получится, хоть миллион затрат на журнал.

Должен сознаться, что я очень боюсь «наших известных писателей» — их самолюбия, раздраженные до безумия не оправдавшимися пророчествами, их стремление занять потерянные позиции — стремление слишком круто наклоняющее их на правый бок, — это не обещает многих радостей. И я настаиваю: организуя редакцию журнала, необходимо ввести в нее с правом голоса нелитераторов, в качестве корректива к литераторам. Одним из членов редакции я вижу Вас, а Вы найдите еще двух других.

Я забыл упомянуть во время разговора с Вами о редакторе по отделу беллетристики: думаете ли Вы, что таковым может быть Вересаев.

Кроме него я не вижу ни души.

Считал бы необходимым, как только дело в смысле материальном встанет на ноги и составит основное ядро сотрудников, — устроить съезд оных. Это можно сделать в Швеции — близко и дешево.

Список сотрудников по беллетристике и по отделу областному-провинциальному я могу составить, если хотите. Я мог бы также указать несколько тем для статей в первые книжки журнала — тем, которые сразу же должны выяснить читателю физиономию журнала.

Подлинник письма не разыскан. Письмо публикуется по машинописи с правкой Горького, без его подписи, из личного архива писателя. Эту машинопись вместе с другими материалами Горький отдал своему биографу И. А. Груздеву, с фондом которого она и поступила в АГ.

Датируется по п. 3.

¹ Во время приезда Муравьева на Капри Горький вел с ним переговоры о создании нового журнала (см.: *Арх. Г. Т. IX. С. 350*) и обещал написать программу этого издания.

Ниже публикуется текст программы по машинописной копии документа. Часть программы, начиная с раздела «Летопись областной жизни», была передана Горьким Лицкому, занимавшемуся реорганизацией «Современника» (Г—Ляц, п. 57, прим. 1. Часть, переданная Лицкому, напечатана в кн.: *Муратова. С. 32—34*).

«Основной отдел журнала я представляю себе как:

Летопись

политико-экономической деятельности Европы и влияния этой деятельности на жизнь России. Исходя из того факта, что европейская цивилизация, руководимая капиталом, давно уже находится в процессе обратного движения на Восток и что именно в этом процессе завязаны все узлы современной политико-экономической жизни, — летопись ставит своей задачей освещение целей, приемов и взаимных противоречий интересов важнейших государственных хозяйств Европы и указывает читателю, как эти цели, приемы, противоречия влияют на русскую жизнь.

Рост интернационального капитала в России; как он работает в ней, сравнительно с его работой дома и в африканских, азиатских колониях; его культурная и антикультурная роль в русской жизни. Причины, затрудняющие его рост, его

отношения к туземному капиталу; влияния на внешнюю и внутреннюю политику русского правительства. Не заинтересован ли европейский капитал в том, чтобы современное анархическое состояние русской жизни продолжалось до полного развала страны, как в Турции, Персии?

В какой мере русский капитал сознает цели капитала интернационального, имеет ли он свои национальные хозяйственные задачи, как представляет их себе?

Общий характер работы русского капитала, степень его активности, его инициатива; его политические намерения: как он их сознает, как они должны быть сознаны им в общих интересах России?

Взаимоотношение русских аграриев, промышленников; противоречия и совпадения их интересов, культурное и политическое значение этих противоречий.

Роль русского капитала в рабочем движении, сравнительно с таковою на Западе. Организация труда, ее культурное влияние на русский капитал. Профессиональное движение, кооперации в их столкновениях с капиталом и т. д.

Летопись областной жизни

Здесь, с точки зрения необходимости организации России на началах широкого федерализма, — рассматривается рост политического и племенного самосознания в 53-х язычной России. Русификация и вызываемые ею: партикуляризм, сепаратизм, сужение оппозиционного настроения иноплеменной демократии; поглощение социалистических идей националистическими. Русификация и русская культура: понижение интереса к русской литературе, театру, науке и общественной жизни под влиянием централистических идей, проповедуемых черной прессой и «Русскою мыслью».

Культурная жизнь областей: обзор областных литератур и т. д.

Провинциальная жизнь

Разрушение старого быта, борьба новых начал со старыми в семье и обществе. «Черносотенство» как инстинктивное стремление отжившего и разрушающегося к самозащите. Хулиганство, анархизм и прочие болезненные явления как пережитки некоторых особенностей национальной психики, как атавизм, пробуждаемый к жизни тревогами черной сотни и действиями административных органов.

Пропаганда необходимости всероссийских культурных организаций, как, напр. (именно), «Всероссийское общество помощи учащейся молодежи», «Всероссийское общество охраны детей», «Всероссийское общество библиотечных организаций» и т. д.

Движение интернациональной научной мысли

Это может быть небольшой отдел — несколько страничек; на них, в краткой и удобопонятной форме, излагаются ход идей и открытий в области естественно-научной — главным образом в области физики и химии. Необходимо строго и внимательно следить за развитием современного учения о состоянии материи, имея в виду, что борьба за существование сводится — в сущности своей — к борьбе за обладание новой физической энергией, за физическую власть над природой. Нужно как можно чаще указывать, что мы живем в эпоху, когда эта борьба приняла характер наиболее напряженный и победоносный и что мир стоит накануне грандиозных открытий, социальное значение коих неизмеримо.

Необходимо как можно чаще подчеркивать стремление европейской интеллигенции координировать свою культурную работу, что выражается в ее попытках учреждать различные Всемирные общества как, напр., «Интернациональная лига», учреждаемая Вильгельмом Оствальдом, «Интернационал мысли» Аристиды Прателы, Нью-йоркский «Институт интернациональной интеллигенции» и т. д.

Библиография

Не в форме отдельных по каждой книге рецензий, но в форме связанной статьи, коя, рассмотрев книги, выпущенные за известный период времени, ставила бы целью своей показать читателю общее в них, выясняла бы читателю мотивы, побудившие авторов написать книги именно на такие темы и именно в таком то освещении. Рассматривать книгу как материал для познания психологии общества, а не как случайность или каприз автора. Вообще и всюду следует внушать читателю, что в русской жизни, несмотря на всю ее мрачную путаницу, нет капризов, нет случайностей, а везде и во всем русский житель сам виноват и несет заслуженное наказание за свою лень, глупость, за мелкий свой ум, всегда склонный к пассивизму.

Такие же обзоры следует делать не только по изящной литературе, но и по истории, праву, экономике и т. д. (АГ).

3. МУРАВЬЕВ — ГОРЬКОМУ

25 августа/7 сентября 1912.

Ваше письмо с приложениями, за исключением Вашего письма в лигистанд¹, я получил, дорогой Алексей Максимович. Спасибо. Сейчас у меня Маслов. Выписываю Мартова². Хочу с ними переговорить основательно. Употреблю все усилия, чтобы реализовать идею журнала. К Вересаеву я отношусь очень хорошо, но, помимо того что он живет все равно вне Петербурга, я думал, расставаясь с Вами, что беллетристический отдел будете редактировать *Вы* и продолжаю так думать. Вересаев будет желанным сотрудником. Вследствие нездоровья моей маленькой девочки³ и неблагоприятной погоды я завтра с остановками уезжаю в Россию. Очень хотел бы, чтобы Вы прислали мне и список сотрудников по беллетристике и областному провинциальному отделам, и несколько тем для статей. Но придется сделать это уже по моему московскому адресу: Тверская, 66. Если будете писать заказным — дойдет. Единственная предосторожность, которую следовало бы, *быть может*, принять, это — не посылать письма из Капри, а хотя бы из Неаполя, — уж очень популяризировали Вы среди наших властей «Капри».

Посылаю 2—3 своих снимка. Быть может, Марии Федоровне, к^{ото}рой прошу передать мой искренний привет, приятно будет их посмотреть.

Написали ли Вы в Смоленскую губернию Перову о его сыне. Я уже принял соответственные меры, но без заявления отца и сына суду о допущении Иогансена и меня к защите ничего не смогу сделать⁴.

Крепко жму Вашу руку. Прошу об одном: будьте здоровы и не забывайте Ваших друзей, живущих в России.

Ваш Н. К. Муравьев

¹ О каком письме идет речь, установить не удалось.

² В черновике п. Горького к Вересаеву (30 ноября/13 декабря 1912 г.) есть приписка: «Кстати: когда Н. К. Муравьев заговорил со мной о журнале, я понял, что он говорит о журнале социал-демократическом, я не об органе меньшевиков с Даном и полумертвыми данайцами вроде почтенного Маслова» (Арх. Г. Т. VII. С. 286—287). См. также п. 7 и Г—Ляц, п. 36, прим. 1.

³ Татьяна Николаевна Волкова — дочь Н. К. Муравьева (р. 1905).

⁴ Крестьянин Смоленской губернии Василий Николаевич Перов обратился к Горькому с просьбой помочь спасти его 11-летнего сына, обвиняемого в участии в убийстве.

Горький писал В. Н. Перову: «Василий Николаевич! Тотчас, как получите это письмо, — сделайте следующее:

1. Пошлите заказным пакетом обвинительный акт по делу Вашего сына в Москву присяжному поверенному Николаю Константиновичу Муравьеву. Тверская улица, дом № 66.

2. Скажите сыну, чтобы он подал в смоленский окружной суд заявление о том, что он, Иван Перов, избирает защитниками своими присяжного поверенного Александра Александровича Иогансена, живущего в городе Смоленске, и присяжного поверенного Николая Константиновича Муравьева, живущего в городе Москве, по Тверской улице в доме № 66.

Сделать все это надо поскорее. Вы очень опоздали написать мне письмо» (АГ).

4. ГОРЬКИЙ — МУРАВЬЕВУ

(Капри. После 27 августа/9 сентября 1912 г.)

Дорогой Николай Константинович

Согласно желанию Вашему, посылаю список тем для статей, которые, как мне думается, сразу поставят журнал солидно и в ясную для всех позицию¹.

Было бы очень важно, если бы все сотрудники журнала совокупно прониклись сознанием глубокой серьезности и своевременности дела,

ГОРЬКИЙ В КАБИНЕТЕ ВИЛТЫ «СЕРАФИНА»

Фотография Ш. Н. Манучарьянц. Капри, 1913. Над камином картина К. П. Горбатова «Улица на Капри» (подарена Горькому в сентябре 1912 г.)

Музей Горького, Москва

кое они затевают. Надобно почувствовать себя одинокими в России людьми, приступающими к совершенно новому делу. Хотя дело и новое по существу, но лучше об этом забыть и приняться за работу возрождения социалистической мысли в России с твердым убеждением, что социализм — единственно истинное объективное учение, способное организовать Русь, как страну европейскую, и помочь русским жителям разобраться в путанице их классовых интересов, способное помочь им поставить пред собою точные, оправданные историей цели и задачи.

Я, конечно, не уверен, что г. г. Потресовы, Мартовы и др. способны сразу победить сами себя — свое честолюбие литераторов и свою дряблость русских людей. Но — зная их — я все же считаю, что они еще способны на это.

Другое дело их несомненный скептицизм по отношению к социализму как плану новой жизни, созданному историей европейского чело-

лечества и назначенного ею к осуществлению. Мне чувствуется, что вера наших с-д литераторов в социализм — слаба и разрушается сомнениями и что апостолы уже превратились в профессионалов-попов.

Я надеюсь, однако, что, когда люди сойдутся близко в одном деле, — от их взаимного трения старый священный огонь разгорится.

Вопрос о редакторе беллетристического отдела очень серьезен в наши дни.

Я считаю, что мне не следует брать на себя эту роль, во-первых — я далеко живу и это технически неудобно; во-вторых — я недостаточно авторитетен и это может возбудить сразу же противный вопрос о местничестве. Литераторы самолюбивы, как пуделя.

Я бы рекомендовал следующее: редакция по первому отделу должна состоять из В. В. Вересаева, Сергеева-Ценского и Потресова, как человека, кажется, наиболее знающего литературу.

Я же беру на себя доставку рукописей молодых авторов, переписку с ними и вообще всю работу по сношениям с литературной молодежью.

Дело от этого не проиграет, а излишние трения, недовольства, задержки во времени — устраняются.

Полагаю, что — подумав — Вы согласитесь со мною: так лучше!

Желаю Вам доброго здоровья и полного успеха в деле.

А. Пешков

В подлиннике письма неустановленным лицом вычеркнуто имя и отчество адресата и слова «социализм», «социалистический». Текст восстановлен по машинописной копии, сохранившейся в личном архиве писателя.

Датируется по сопоставлению с п. 3.

¹ К письму приложен следующий «список тем для статей»:

«Я считал бы необходимым дать в первых же книжках статьи на следующие темы:

1. — Завоевание Африки и Азии европейским капиталом и вытекающие отсюда политические и экономические последствия для Кавказа, черноморских, прикаспийских и среднеазиатских владений России.

Эта статья познакомила бы читателя с грандиозным событием, мировое революционное значение коего — конечно — трудно учесть, но — можно дать почувствовать русскому жителю всю огромность этого события и показать, чем оно грозит России как государству и что обещает нации в близком будущем среднеазиатская «политика» правительства.

2. — «Русификация» — общий обзор правов и действий правительства в Туркестане, на Кавказе, в Финляндии и т. д.

Журнал сразу и твердо должен поставить себя защитником принципа широкой областной и племенной самостоятельности, сторонником идеи необходимости реорганизации государства на началах федерализма.

Централизм — нелепая и вреднейшая утопия, раз речь идет о такой географической величине, какова Россия, с ее всяческим разнообразием и населением в 163 миллиона.

Нужна статья в защиту Тифлисского университета.

Нужно как можно определеннее ставить вопрос о равноправии евреев и об уничтожении черты оседлости. Дать исторический очерк «Еврей в России» и рассказать публике, как именно создавалась «черта».

Необходимо особенное внимание уделить Сибири с ее 88% русского населения. Сибирь — резервуар огромных богатств и сил — ныне, в эпоху реорганизации желтой расы, становится в положение исключительно опасное, и Сибирь ранее других областей должна встать на защиту своей самостоятельности. Она должна иметь свой голос в вопросах политики на Дальнем Востоке, и чем скорей это осуществится — тем лучше.

С открытием в 1913 г. Панамского канала самый злой узел капиталистической политики переносится на берега Тихого океана — в этом событии лежит ряд доказательств в пользу выделения Сибири как самостоятельной единицы.

3. — Армавир-Туапсинская дорога, ее значение для Кубанской области, Кавказа.

4. Канал Рига—Херсон — о нем думают со времен Петра I. За это время созданы Суэцкий и Панамский каналы; как осуществлялись подобные предприятия на Западе? — Киль. Итальянский проект канала между Адриатическим и Средиземным морями.

Обе статьи изобличают близорукость и пассивность русского капитала и своеобразное понимание им «национальных» интересов.

Самостоятельная Украина и Прибалтийский край немедленно, конечно, вынуждены были бы осуществить это необходимейшее соединение двух морей.

Таким образом, принципом журнала в области политики должен быть поставлен федерализм. Существующие журналы, будучи оппозиционны централизму, не выдвигают в противовес ему положительной идеи, ограничиваясь критикой. Новый журнал должен сразу поставить в обязанность себе проповедь начал положительных: федерализм в политике, социализм в области культуры.

5. — Необходимо дельная статья о современном состоянии церковных и монастырских хозяйств.

6. — О современном экономическом состоянии казачества.

7. Была бы очень поучительна для русской демократии статья на тему: «Расовая психика в рабочем движении», т. е. освещение тех психических и социальных влияний, кои организуют англосаксов, как — преимущественно — тред-юнионистов, романцев, как анархо-синдикалистов и т. д. Какие формы склонен принять социализм у славян?

Статья эта должна выяснять причины дробления русской с.-д.

8. — Статья о чешском социалистическом движении. О нем у нас почти ничего не знают, а между тем оно имеет очень интересные особенности, напр(имер), — культурная работа чешских социалистов в крестьянстве.

Вообще были бы очень полезны краткие и толковые обозрения социалистической работы таких стран, как Бельгия, Голландия, Дания и пр. — в этих странах с наибольшей ясностью видно, как идеи социализма, просачиваясь в быт, постепенно организуют новую психику и обещают создать новую культуру. Западный рабочий-социалист интересен и поучителен для русского не только в моменты программных и боевых своих выступлений, но — *в быте своем*.

Необходимо также отмечать завоевания социализма в области искусства.

Нужно давать переводы статей по теории социализма — это совершенно забыто у нас.

Сотрудники:

М. Павлович, Циперович, И. И. Скворцов, Ст. Вольский, М. Н. Покровский — историк.

Советовал бы попробовать, не годится ли Лев Войтоловский на роль литературного обозревателя.

Кстати: у него есть работа по психологии толпы, она очень интересна по программе и еще нигде не напечатана.

Следует завести небольшой — хотя бы и необязательный — отдел политической и общественной сатиры, для него можно пригласить С. Черного, А. Черемнова и Николая Иванова из «Киевской мысли».

По беллетристике:

И. А. Бунин, В. В. Вересаев, Илья Сургучев, А. Золотарев, Сергеев-Ценский, Куприн, Никандров, Касаткин, Арефин, Гребенщиков, Верхоустинский, С. Матвеев, автор статей «В волостных старшинах», «Русское богатство», (1)912 г. — может быть хорошим областным корреспондентом из Сибири или провинциальным обозревателем.

Ив. Мих. Касаткин, с.-д., беллетрист, хорошо знает быт судебных служащих и рабочих на Волге. Ему можно бы поручить объезд деревень. Гаяз-Исхаков, с.-д., беллетрист, может давать очерки культурного движения татар.

Обязательно привлечь к сотрудничеству в журнале поляков, украинцев, финнов, латышей, армян и грузин».

5. ГОРЬКИЙ — МУРАВЬЕВУ

(Капри. 9/22 сентября 1912 г.)

Дорогой Николай Константинович!

Издатель «Современника» Певин и редактор Ляцкий предложили мне принять участие в реорганизации журнала¹.

Я принял предложение и вошел в журнал как соредактор Ляцкого по отделу беллетристики, указав, что по вопросу о реорганизации отдела политики и общественной жизни они должны обратиться к Вам.

Той программ², которую Вы знаете, я не объявлял им, но, конечно, сказал, что вступаю в журнал при условии, что он поставит лозунгом своим федерализм и широкое областное самоуправление в политике, социализм в культуре. Это — принято.

По возвращении в Россию Ляцкий явится к Вам для беседы³. Это человек весьма приятный; на свою роль редактора он смотрит как

на случайность и заявил, что тотчас уступит место свое человеку, более его приспособленному для этой роли.

Но как редактор отдела беллетристики он может быть полезен и при новой редакции; еще более полезен он как сотрудник, обладающий ценнейшим историко-литературным материалом.

Так как мною совместно с Ляцким затеяно одно весьма сложное дело, нам необходимо жить вместе, и, как только найдется достаточно солидное лицо, способное заменить Ляцкого в журнале, — он переедет на Капри¹.

Таким образом, «Современник» может быть взят группой лиц, о которой мы с Вами говорили. Трех месяцев истекающего года вполне достаточно для реорганизации журнала. А с января можно уже выпускать его совершенно обновленным. Беллетристический материал на все месяца текущего года ими уже собран и не может быть обновлен. Это — жаль.

Позвольте обратить внимание Ваше на следующее: кроме «Современника», Певин издает еще 2-х рублевый «Общедоступный журнал», который тоже может и должен быть реорганизован. Сейчас Певин и Ляцкий поехали в Париж разговаривать с Павловичем и Цыперовичем, вероятно, они увидят там и Мартова.

Итак, если Вам еще не удалось достичь каких-либо определенных результатов в деле организации нового ежемесячника — говорите с Певиним и Ляцким.

Певин — человек умный, он вполне способен понять значение той программы, которую Вы предложите ему. Силы для того, чтобы вести два журнала, у нас найдутся.

Если же случится так, что Вы уже имеете добрые результаты Ваших хлопот или почему-либо не сойдетесь с Певиним, — чего не представляю, — я все-таки буду стараться в течение этих трех месяцев наладить журнал в левую сторону, вводя в него группу лиц, более определенных социалистически.

Организация левой печати — наша задача. По крайней мере я считаю это моей задачей. Было бы недурно, если бы каждая политическая группа демократии имела свой орган — демократия всегда найдет что сказать и создаст «свои слова».

Всей душой желаю успеха.

Будьте здоровы.

А. Пешков

912/IX
Сарги

Датируется по фразе Горького в п. от 18/31 октября 1912 г.: «Письмо о „Современнике“ я послал Вам 9-го сентября». Учитывая совет Муравьева, Горький отправил это письмо Е. П. Пешковой в Аляссио с просьбой переслать его в Москву Муравьеву с обратной распиской. См.: *Арх. Г. Т. IX. С. 147.*

¹ Ляцкий и Певин в начале сентября 1912 г. приехали на Капри и вели переговоры с Горьким об его участии в реорганизации журн. «Современник» (Г—Ляц, п. 5, прим. 1).

² См. п. 2, прим. 1.

³ О переговорах Ляцкого с Муравьевым см.: Г—Ляц, п. 16, 22.

⁴ Речь идет об организации Музея-библиотеки русского освободительного движения. См. там же, п. 6, прим. 13, п. 9, прим. 1.

6. МУРАВЬЕВ — ГОРЬКОМУ

(Москва.) 10(23) октября 1912 г.

М. Горькому.
Капри—Италия.

Заказное

Дорогой Алексей Максимович.

Меня страшно поразило Ваше известие, что Вы дали обещание Ляцкому и предполагаете вплотную работать в «Современнике». Мне неясно, можете ли Вы при этом условии принимать участие, притом деятельное участие, в каком-либо другом русском журнале. Захочет ли это-го «Современник»? По поводу «Современника» я списался с Петром Павловичем¹ и некоторыми другими литераторами. Все они в один голос говорят, что реформировать «Современник» после целого ряда реформ, которые он уже претерпел, было бы шагом весьма ошибочным. Он уже несколько раз успел переменить свою физиономию, и широкие круги подписчиков, несомненно, не могут не отнестись к этому с предубеждением. Во всяком случае, возвращение к этому журналу очень бы ослабило его. Что касается до нового журнала, переговоры относительно которого у меня налаживаются, то теперь, при создавшемся положении, я не знаю, могу ли я говорить от Вашего имени и могу ли я обещать, что Вы будете принимать серьезное участие в его редакции. Викентий Викентьевич² дал на это свое согласие. Потресов согласился тоже, не сомневаюсь в согласии и Неведомского. Пожалуйста, сообщите, как быть с Вашим участием. Вы понимаете, что потерять Вас нет решительно никакой возможности. Вы понимаете, что отказ Ваш должен убить предполагаемый новый толстый журнал. А между тем мы боимся, что при условии участия в «Современнике» Вы откажетесь. Мне нечего говорить о том, что от Ляцкого я не имею ни слуха ни духа. Да говорят, что и в Париже он не предлагал войти группе в журнал и определить его физиономию. Он предлагал только некоторым отдельным лицам сотрудничество в своем «Современнике». Затем, принимая участие в «Современнике», вносите ли Вы вместе с собою также и некоторые денежные суммы; усердно прошу Вас не откладывая ответить мне на поставленный выше ряд вопросов. Не имея Вашего категорического ответа, я не знаю, что предпринять в дальнейшем.

Приписка неустановленного лица.

Письмо это снято с валика диктофона в отсутствие Николая Константиновича, уехавшего на несколько дней из Москвы, а потому оно не подписано.

С совершенным уважением

¹ П. П. Маслов. В АГ хранятся п. Маслова Горькому по поводу нового журнала. Ниже мы приводим одно из них:

«Многоуважаемый Алексей Максимович!

Сегодня получил письмо от Н. К. Муравьева, которое повергло нас в большое смущение. Муравьев пишет, что Ваше „обещание Ляцкому участвовать в „Современнике“ не дает ему уверенности в том, что Вы будете писать и в проектируемом журнале“ и что поэтому происходит заминка в его организации. Мы здесь после разговоров с Вами не питаем никаких сомнений, но ведь организатором материальной части является Ник. Конст., и очень важно его успокоить...

Было бы крайне обидно, если бы дело организации журнала остановилось или замедлилось из-за недоразумения. Пишу Вам в надежде, что Вы подбодрите Муравьева и тем ускорите постановку дела...»

² В. В. Вересаев.

7. ГОРЬКИЙ — МУРАВЬЕВУ

(Капри. 18(31) октября 1912 г.)

Уважаемый Николай Константинович!

Письмо о «Современнике» я послал Вам 9-го сентября, Вы получили его 14-го и отвечаете мне 10-го октября. Если письмо это Вас «страшно поразило», Вам следовало бы — одновременно с тем, как Вы писали Маслову и другим, — написать мне о Вашем отношении к «Современнику», это избавило бы меня от месяца работы, во всех отношениях убыточной для меня.

Засим — письмо Ваше написано так, как будто Вы совершенно не посчитались с теми соображениями, которые я Вам сообщил в моем письме. Ваше возражение против «Современника» сводится к тому только, что журнал этот «несколько раз изменял свою физиономию». На широкие круги подписчиков это, очевидно, не действует, ибо подписка не упала, а растет.

Я не понимаю Вашей фразы «возвращение к этому журналу очень ослабило бы его». «Предубеждение читателей» — к журналу — может и должно быть побеждено новым составом его сотрудников, время для этого есть — три месяца.

На мой взгляд, удобнее организовать в процессе работы, чем начинать новое дело, не спешись. Ляцкий и не мог снести с Вами до 10-го, он только что возвратился из Парижа. Вы указываете, что он «не предлагал войти группе в журнал», а — «предлагал некоторым отдельным лицам сотрудничество».

О какой группе идет речь? Вы говорили со мною тоже об отдельных лицах — Цыперовиче, Павловиче, Мартове, Потресове, Вересаеве. Но — ведь это «группа» лишь в чисто физическом смысле, как я понимаю, духовного же единства я не вижу среди этих лиц. Ляцкий договорился о сотрудничестве первых двух, он ничего не имеет против Мартова, тем более — против В. В. Вересаева, на Потресова я указал ему как на редактора политического отдела.

Группы — нет, она еще должна быть организована. Как я уже писал Вам, Ляцкий не держится за титул редактора и охотно уступит свое место — в чем же дело?

«Ряд вопросов», поставленных Вами, сводится к двум: буду ли я участвовать в журнале, которого нет еще и который не нужен пока.

Да, буду, если Вы, к сожалению, не споеетесь с «Современником».

Не вношу ли я с собою денег в издание?

Конечно — нет; и более того — я принял работу, на условиях, крайне невыгодных для меня, единственно из желания передать журнал в хорошие руки.

За участие в «Современнике» говорит и то обстоятельство, что в Питере возникает новый ежемесячник «Кругозор»¹, а в Москве затевает журнал Арцыбашев².

Вообще Ваш сильно запоздавший ответ на мое письмо очень удивил меня, и я позволю себе повторить, что Вам следовало известить меня о Вашем отношении к «Современнику» в одно время с тем, как Вы писали Маслову и другим.

То, что говорят г.г. заграничные литераторы о «Современнике», как и то, что они вообще говорят и могут сказать о русской современности, — в моих глазах высокой цены не имеет — я Вас предупреждал об этом.

Сотрудников пужно искать в России, среди молодежи, среди живых людей, а на могильной литературе Маслова — как Вы сами знаете и говорили — хороший орган не создашь.

В письме моем к Вам сказано: «...нужно, чтобы каждая группа демократии имела свой орган», — Вы отвечаете мне, совершенно не считаясь

ни с этим моим убеждением, ни со всеми остальными соображениями, кои побудили меня вступить в «Современник», — Вас «страшно поразила» только первая фраза письма моего. И, пораженный, Вы целый месяц переписываетесь с Парижем, очевидно, сразу решив вопрос об участии в «Современнике» отрицательно, ибо я не могу думать, что Вы выписывали для себя мнение по этому поводу из-за границы.

Повторю еще раз, что, по глубокому моему убеждению, гораздо лучше вступить в «Современник», чем начинать дело, для которого у Вас нет людей, способных сразу же начать его интересно и солидно³.

Для «Современника» уже много сделано, и к январю журнал этот будет иметь хороший материал.

Будьте здоровы, не сердитесь, жду ответа⁴.

А. Пешков

31—17 октября 1912 г.

Капри

Кроме авторизованной машинописи с пометой Горького, отправленной адресату, по которой публикуется это письмо, в АГ находится еще одна авторизованная машинопись с подписью, на которой стоит дата: 30/X—1912 г. н. ст. В посланном Муравьеву письме Горький ошибся при переводе нового стиля на старый.

¹ См.: Г — Т, п. 4—12.

² После этих слов во второй машинописи была следующая фраза: «Вы затеваете третий — не много ли это для русского читателя?»

³ Горький писал Мартову:

«Уважаемый товарищ Мартов!

Я уже успокоил Н. К. «Муравьева», но считаю нужным сообщить Вам следующее: 9 сентября ст. ст. мною послано было Н. К. письмо, в котором, извещая его о том, что вступаю в «Современник», я писал ему... (далее Горький приводит текст своего письма Муравьеву. См. п. 5).

Ответ на это письмо я получил 10 октября ст. ст. За месяц мною было уже кое-что сделано для «Современника».

Отвечая на письмо Н. К. от 10-го окт(ября), я сообщил ему, что, на мой взгляд, следует идти в „Современник“, а новый журнал пока не затевать, ибо, во-первых, „Современник“ уже имеет 5 т. подписчиков, а во-вторых, с 1913 г. и в Москве, и в Питере будут издаваться новые журналы „Кругозор“ и „Заря“, оба левые... Я очень советовал бы подождать с изданием нового журнала, а прежде хорошенько сорганизоваться на работе в „Современнике“ (АГ).

⁴ После этих слов во второй машинописи было: «Не сердитесь. Жду известий».